

*А. С. Варвенко, С. С. Желонкин,
В. В. Жукавин*

Теоретико-правовые положения о принципе добросовестности в гражданском праве

В статье исследуются отдельные теоретико-правовые положения принципа добросовестности, закрепленного в Гражданском кодексе Российской Федерации. С учетом ретроспективного анализа делается вывод, что в современных условиях принцип добросовестности является не столько юридической новеллой, сколько возвращением к забытым истокам. Законодатель был вынужден указать участникам оборота на ожидаемое от них поведение, которое при нормальном развитии общественных отношений является обычным. Определяя юридическую природу добросовестности делается вывод о ее многоаспектном характере. Это и принцип, и презумпция, и характеристика юридически значимого действия (деятельности) – характеристика непосредственно субъекта гражданских правоотношений. Кроме того, добросовестность является пределом осуществления и защиты субъективных гражданских прав, выход за пределы которого может повлечь за собой нарушение прав и свобод граждан и организаций, а значит и определенные юридические последствия.

The article examines certain theoretical and legal provisions of the principle of good faith, enshrined in the Civil Code of the Russian Federation. The authors, taking into account the retrospective analysis, conclude that in modern conditions the principle of good faith is not so much a legal novel as a return to forgotten sources. The legislator was forced to indicate to the participants in the turnover the expected behavior from them, which is normal in the normal development of social relations. Determining the legal nature of good faith, a conclusion is drawn about its multidimensional nature. This is a principle, a presumption, and a characteristic of a legally significant action (activity) - a characteristic directly of the subject of civil legal relations. In addition, good faith is the limit to the exercise and protection of subjective civil rights, the exceeding of which may entail a violation of the rights and freedoms of citizens and organizations, and therefore certain legal consequences.

Ключевые слова: добросовестность, правовая категория, принцип гражданского права, недобросовестное поведение, злоупотребление правом.

Key words: good faith, legal category, the principle of civil law, unfair behavior, abuse of law.

Добросовестность – тот базис, на котором должна быть основана вся система гражданского права. В настоящий момент содержание гражданско-правовых норм общего и специального характера пронизывают положения, в которых выражаются отдельные элементы и критерии добросовестности. В то же время реализация добросовестности в качестве принципа гражданско-правовых отношений, характеристики деятельности их субъектов остается на низком уровне. Однако соблюдение принципа добросовестности – требование, которое распространяется на всех участников гражданско-правовых отношений. Более того, вопрос о добросовестности действий сторон правового спора разрешается в судебном процессе и потому влияет на суть итогового решения.

С большой долей вероятности можно предположить, что добросовестность в некотором смысле является принципом идеальной модели экономической конституции современной России. Реализация данного принципа должна осуществляться без каких-либо исключений. Однако ряд социально-экономических и политических изменений современного общества, особенности общих представлений населения России о нравственности, этики и морали, современный уровень правосознания и правовой культуры определяют частую практику нарушения данного принципа.

Научный интерес в изучении понятия добросовестности как правовой категории также определен следующим. В настоящее время добросовестность – нравственная категория. Непосредственно в Гражданском кодексе Российской Федерации (далее – ГК РФ) смысловая нагрузка приведенного термина не раскрывается. Ввиду того, что основной метод правового регулирования гражданских отношений диспозитивный, в настоящее время научно обоснованное исследование принципа добросовестности имеет особое значение в аспекте предупреждения нарушения прав граждан и организаций, а также усовершенствования эффективности механизма защиты и восстановления нарушенных или оспариваемых прав.

Добросовестность как принцип гражданского права в исторической ретроспективе. Впервые категория «добросовестность» в гражданском праве Российской империи была запечатлена на страницах Гражданского Уложения Российской империи, опубликованного в 1899 г¹. Книга 5 содержала нормы, которые регулировали обязательственные отношения. Помимо

¹ Гражданское Уложение. Книга пятая: Обязательства: Проект Высочайше учрежденной Редакционной Комиссии по составлению Гражданского Уложения. СПб.: Типография Правительствующего Сената, 1899. 212, VI с. (Приложение к журналу «Вестник права» № 6 и 7 за 1899 г.).

правовых норм, в проекте были изложены пояснения разработчиков уложения. Принцип добросовестности упоминался там напрямую в ст. 65 Проекта Гражданского уложения Российской империи: «Договоры должны быть исполняемы по точному их смыслу, по доброй совести и намерению сторон». Норма ст. 71 проекта Гражданского уложения Российской империи содержала категорию «добрая совесть». Согласно изученным теоретическим позициям, содержание данного принципа было заимствовано из источников немецкого законодательства того времени.

Доктрина гражданского права XIX–XX вв. отличается большим объемом работ, касающихся раскрытия содержания принципов гражданского права. Так, в начале XX в. И.Б. Новицкий опубликовал научную статью, предметной областью исследования которой являлся принцип доброй совести [8]. Ученый полагал, что принцип доброй совести необходимо понимать в качестве знания. Так, принцип доброй совести реализуется в том случае, когда субъект гражданского оборота обладает некоторым знанием (информацией) о другом субъекте, такое знание связано с известным доброжелательством; между субъектами наличествует элемент доверия, уверенность, что нравственные основы оборота принимаются во внимание, что от них исходит каждый в своем поведении [8].

Вместе с тем принципом доброй совести выражаются связанность, согласованность отдельных частных интересов, а также частного интереса с интересом целого; подчинение каждого равномерно идее общего блага, поскольку она проявляется или отражается на отношении между данными лицами [7, с. 188–190].

Смена общественно-экономической формации и политического строя после 1917 г. затронула все сферы общества, в том числе и юридическую. Понятие добросовестности как категории материализации духа права исчезло из текстов правовых актов. Однако ввиду необходимости обеспечения всеобщего подчинения советских граждан коммунистической идеологии остро возникла потребность создания эффективных правовых инструментов [7, с. 188–190]. Подход, согласно которому формально-правовое регулирование должно осуществляться с оглядкой на дух права, отражающий, в свою очередь, господствующие в обществе ценности, оказался очень удобным и практичным инструментом для нового тоталитарного государства. Новая коммунистическая государственная идеология наполнила прежние ценности новым содержанием. Необходимо отдельно рассмотреть период проведения новой экономической политики (далее – НЭП) в 1920-х гг. Необходимость поддержки частного предпринимательства для поднятия

экономики страны, а также потребность в сдерживающих механизмах для соблюдения и проведения в жизнь господствующей идеологии привели к тому, что идеи о добросовестности были закреплены в следующем виде в ст. 1 Гражданского кодекса РСФСР (далее – ГК РСФСР) 1922 г., «Гражданские права охраняются законом за исключением тех случаев, когда они осуществляются в противоречии с их социально-хозяйственным назначением». Исследователи в области права утверждают, что смысл ст. 1 ГК РСФСР 1922 г. отражает содержание духа советского права. Также в научной литературе содержится позиция, согласно которой данная норма есть не что иное, как «борьба с дореволюционными буржуазными идеями» [2, с. 54].

В.И. Ленин в своих трудах указывал на необходимость разработки нового гражданского законодательства. Так, субъекты правотворчества обязаны были не «плыть по течению», а идти против него, а именно посредством расширения государственного вмешательства в частные юридические отношения [6, с. 398].

Необходимо отметить, что в отличие от современного гражданского законодательства, советское и дореволюционное законодательство не знало запрета на злоупотребление правом. Однако стоит отметить, что сохранились тексты постановлений Сената, содержание которых говорит о предпосылках к формированию института запрета на злоупотребление правом. Так, О.А. Поротикова указывает, что в текстах юридических актов Сената содержались нормы, которые были направлены на запрет ведения хозяйственной деятельности, нарушающей права соседа [10, с. 122].

Возврат к категории добросовестности именно как к принципу права произошел в современном российском праве в период реформирования ГК РФ в 2013–2015 гг. Согласно п. 3 ст. 1 ГК РФ при установлении, осуществлении и защите гражданских прав и при исполнении гражданских обязанностей участники гражданских правоотношений должны действовать добросовестно. В силу п. 4 ст. 1 ГК РФ никто не вправе извлекать преимущество из своего незаконного или недобросовестного поведения.

Оценивая действия сторон как добросовестные или недобросовестные, следует исходить из поведения, ожидаемого от любого участника гражданского оборота, учитывающего права и законные интересы другой стороны, содействующего ей, в том числе в получении необходимой информации. По общему правилу п. 5 ст. 10 ГК РФ добросовестность участников гражданских правоотношений и разумность их действий предполагаются, пока не доказано иное.

М.А. Цакоева полагает, что в отечественное гражданское законодательство принцип добросовестности, обязывающий каждого участника гражданских правоотношений уважать права и интересы третьих лиц, пришел из немецкого права [13].

Относительно советского принципа добросовестности необходимо отметить, что законодатель наполнил данный принцип соответствующей социалистическим целям смысловой нагрузкой, достаточной для того, чтобы реализацию формальных норм права подчинить целям правового регулирования, преследуемым государством. Таким образом, если в дореволюционном праве принцип доброй воли означал необходимость учитывать права и интересы другого лица, то в советском праве первоочередное значение стали иметь интересы государства.

В современных условиях принцип добросовестности является не столько юридической новеллой, сколько возвращением к забытым истокам. Таким образом, нормативное закрепление принципа добросовестности в том виде, в котором он был известен дореволюционному гражданскому праву, было обусловлено потребностями отечественного гражданского оборота, который в последние годы столкнулся с серьезной проблемой значительного увеличения недобросовестных действий его участников. Законодатель был вынужден указать участникам оборота на ожидаемое от них поведение, которое при нормальном развитии общественных отношений является обычным.

Юридическая природа и место категории «добросовестность» в гражданском праве современной России. Понятие «добросовестность» в качестве принципа гражданского права следует рассматривать в субъективном и объективном значениях. Такой дуалистичный характер добросовестности свойственен ей еще со времен римского права.

В субъективном аспекте добросовестность характеризует деятельность конкретного лица, участника отдельного гражданского правового отношения. Сложность научного осмысления, а также практического применения принципа добросовестности возникает ввиду того, что добросовестность – категория, обладающая нравственно-моральной окраской [4].

Добросовестность в объективном смысле представляет собой достаточно сложное явление, для которого крайне трудно сформулировать общую дефиницию. Большинство ученых-правоведов уклонялись от общего описания добросовестности и говорили, что легче понять и оценить, добросовестно ли лицо действовало в конкретных обстоятельствах, чем сформулировать общий подход к добросовестности [3].

Обращаясь к объективному смыслу, целесообразно будет отметить, что добросовестность есть критерий, который:

- а) формально закреплен законодателем в нормативном правовом акте,
- б) распространяется на всех участников гражданско-правового оборота.

Необходимо отметить, что в гражданском законодательстве современной России категория «добросовестность» является не только принципом, на котором основан весь массив гражданско-правовых отношений. Так, добросовестность – презумпция, а также юридически значимая характеристика как конкретного субъекта конкретных правоотношений, так и конкретной деятельности лица, субъекта гражданских правоотношений. В качестве примера использования законодателем категории «добросовестность» в качестве характеристики субъекта необходимо обратиться к нормам, закрепленным в текстах следующих статей. Например, целесообразно отметить, что в п. 1 ст. 302, ст. 303 ГК РФ, ст. 2 Федерального закона от 22 апреля 1996 г. № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг» содержится категория «добросовестный приобретатель». В данных случаях речь идет о лице, которое на возмездной основе приобрело имущество у лица, которое не имело права его отчуждать, при этом признак добросовестности заключается в том, что приобретатель не знал и не должен был знать об отсутствии у продавца такого права.

Также законодательство содержит нормы, согласно которым добросовестность – характеристика должного поведения субъекта, т. е. речь идет о добросовестности при осуществлении конкретных прав. Например, в п. 3 ст. 53 ГК РФ говорится о необходимости для субъектов права действовать добросовестно [11, с. 85–90].

Добросовестность как основное начало, принцип гражданского законодательства содержится в п. 3 ст. 1, ст. 10, ст. 173–174, ст. 662 ГК РФ. В ст. 1, 10 ГК РФ содержатся общие нормы, предполагающие, что все участники гражданско-правового оборота действуют добросовестно. Таким образом, добросовестность – одновременно и принцип гражданского права, и обязанность субъектов правоотношений. Кроме того, недобросовестные действия есть нарушение закона, что влечет за собой гражданско-правовую ответственность. В ст. 173, 174 ГК РФ принцип добросовестности прямо не упоминается, однако подразумевается, о чем свидетельствуют условия, прописанные в норме (например, сделка юридического лица может быть признана недействительной в том случае, если другая сторона сделки знала или

должна была знать о наличии ограничений на совершение юридическим лицом такой сделки). Содержание указанных статей – пример специальной нормы, распространяющейся на правоотношения, возникающие в соответствии с заключением сделки, которая может быть признана недействительной.

Необходимо также отметить, что в доктрине существует позиция, согласно которой добросовестность не является принципом гражданского права. Одни ученые рассматривают добросовестность в качестве определенного предела осуществления прав участниками гражданско-правового оборота. Так, С.А. Краснова считает, что п. 1 ст. 10 ГК РФ содержит норму о недопустимости действий, являющихся злоупотреблением правом, а в п. 5 ст. 10 ГК РФ содержится положение о том, что «добросовестность» предполагается [5, с. 62–67]. В поддержку позиции о том, что добросовестность есть не принцип, а предел также приводится аргумент, согласно которому добросовестным действиям противостоят действия с намерением причинения вреда, действия в обход закона с противоправной целью, а также иное, заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав [12, с. 3–7]. Таким образом, согласно одной из теоретических позиций, добросовестность не принцип, а граница, устанавливающая пределы реализации гражданских прав. Тем не менее, стоит отметить, что приведенная выше позиция не пользуется поддержкой среди представителей современной гражданско-правовой науки. Так, например, существует позиция, согласно которой неисполнение или ненадлежащее исполнение гражданской обязанности не может быть тождественно нарушению пределов осуществления права, а равно и со злоупотреблением правом или с недобросовестной защитой права. Данной позиции придерживается Е.А. Одегнал, который считает, что перечисленные три юридических действия связаны с осуществлением субъективного гражданского права, а подчинение принципу добросовестности есть обязанность участников гражданского оборота [9, с. 234–238].

Ученый указывает, что закрепление категории «добросовестность» в ст. 10 ГК РФ фактически означает, что добросовестность – принцип гражданского права. Однако теоретик отмечает, что сам факт внесения изменений в ст. 10 ГК РФ пусть формально и разрешил споры о существовании принципа добросовестности в гражданском праве, однако вопрос о содержании данного принципа окончательно не разрешен и по сегодняшний день. Справедливо утверждение о том, что добросовестное поведение правомерно, в то время как недобросовестное поведение всегда предполагает осуществление субъективных гражданских прав и юридических обязанностей в обход закона или же за пределами закона [9, с. 234–238].

Несмотря на то что добросовестность – нравственно-этическая категория, разрешение вопроса о наличии в действиях субъекта признака добросовестности на практике имеет особое значение при разрешении юридических споров. Очевидно, что в данных случаях необходимо разрешить следующие моменты: наличие у лица субъективного права или юридической обязанности на осуществление того или иного юридически значимого действия, особенности осуществления или защиты субъективного права или исполнения юридической обязанности; также необходимо установить отсутствие или наличие умысла на причинение вреда другому субъекту гражданских правоотношений, определить конкретные действия, которые были совершены в обход закона, установить наличие или отсутствие в таких действиях противоправной цели.

Таким образом, необходимо заключить, что содержание современных научных работ сводится к тому, что добросовестность есть не оценочная нравственная категория. При углубленном анализе правовых норм, изучении содержания правоотношений, добросовестность может приобретать вполне конкретные признаки. Добросовестность в гражданском праве – принцип, презумпция, характеристика юридически значимого действия (или же деятельности), характеристика непосредственно субъекта гражданско-правовых отношений. Кроме того, добросовестность является пределом осуществления и защиты субъективных гражданских прав, выход за пределы которого может повлечь за собой нарушение прав и свобод граждан и организаций, а значит и определенные юридические последствия. Добросовестность при реализации норм права имеет место в том случае, если в конкретных правоотношениях полностью исключается обман, непредставление значимой информации для других лиц, введение в заблуждение, шикана (злоупотребление правом), а также иные формы злоупотребления правом.

Таким образом, обобщая вышесказанное, справедливо будет заключить, что гражданскому праву характерен критерий (презумпция) добросовестности, которая предполагает преимущественную защиту субъективных прав и законных интересов добросовестных лиц, а также недопущение извлечения выгоды посредством совершения недобросовестных действий.

Список литературы

1. Брисов Ю.В. Реализация принципа добросовестности в гражданском праве. – М., 2017. – С. 45–50.
2. Долинская В.В. Развитие основных положений гражданского кодекса: на примере ГК РСФСР 1922 г. // Вестн. ун-та им. О.Е. Кутафина. – № 10. – 2016. – С. 52–68.

3. Егоров А. Новые положения о добросовестности и злоупотреблении правом. Какую пользу изменения принесут на практике // Юрист компании. – № 7. – 2013.
4. Жантуева З.Ю. Понятие и содержание принципа добросовестности в гражданском праве // Вестн. Междунар. юрид. ин-та. – 2019. – № 2 (69). – С. 82–88.
5. Краснова С.А. Определение понятия «добросовестность» в российском гражданском праве // Журн. рос. права. – 2003. – № 3. – С. 62–67.
6. Ленин В.И. Письмо от 20.11.1922 Курскому Д.И. «О задачах Наркомюста в условиях новой экономической политики» // Полн. собр. соч. – 5-е изд. – Т. 44. – М., 1982. – С. 398.
7. Нам К.В. Принцип добросовестности: развитие, система, проблемы теории и практики. – М.: Статут, 2019. – 280 с.
8. Новицкий И.Б. Принцип доброй совести в проекте обязательственного права // Вестн. гражданского права. – № 6–8. – 1916. – С. 56–90.
9. Одегнал Е.А. Содержание принципа добросовестности в современном гражданском праве // Вестн. Алтайской акад. экономики и права. – 2018. – № 6. – С. 234–238.
10. Поротикова О.А. Проблема злоупотребления субъективным гражданским правом. – М.: Волтерс Клувер, 2007. – 256 с.
11. Принципы гражданского права и их реализация: моногр. / Т.П. Подшивалов, Г.С. Демидова, А.А. Алексеев и др. – М.: Проспект, 2017. – 352 с.
12. Турбанов А.В. Реформа гражданского законодательства: новые подходы и правовые механизмы // Банковское право. – № 4. – 2012. – С. 3–7.
13. Цакоева М.А. Эволюция принципа добросовестности в обязательственном праве // Изв. высш. учеб. заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. – № 2 (186). – 2015. – С. 118–121.

Статья поступила 28.01.2020 г.